

[Цветы на дороге]:

— Вы слишком переоцениваете Цзян Лана. Он даже не достоин быть ассистентом Ноэля. О каком равенстве уровней может идти речь? Не преувеличивайте!

[Маленький книжный ученик]:

— Академик Цзян Лан ранее опубликовал работу по топологии, которую назвали крупным открытием в математике. К тому же, Ноэль давно ничего не публиковал, вероятно, он уже отстал от времени.

[Самодеятельный режиссёр]:

— Ха-ха, ты, видимо, фанатичный поклонник Цзян Лана. Ту работу уже доказали, что данные в ней были ошибочными, и она была сфабрикована. Иностранные журналы отказались её публиковать, и она вышла только в местном журнале Страны Хуа. Как ты вообще можешь говорить, что он на одном уровне с Ноэлем? Совесть есть?

[Маленький книжный ученик]:

— Этот слух уже опровергли. История с поддельными данными — это просто попытка иностранных СМИ помешать академику Цзян Лану получить премию Филдса.

[Самодеятельный режиссёр]:

— Премия Филдса? Ха-ха, ладно, не буду спорить с дураками. Давайте лучше обсудим, почему Ноэль появился там. Даже если Лу Ли стал чемпионом ИМО, между ним и Ноэлем пропасть. Как они вообще могли пересечься? Может, есть что-то, чего мы не знаем?

Читая это, Линь Юй почувствовала неприязнь к Цзян Лану, но её также заинтересовал вопрос, заданный «Самодеятельным режиссёром». Она быстро пролистала вниз и наконец нашла ответ в одном из самых популярных комментариев.

[Гениальный головастик]:

— Посмотрите на последний абзац статьи. Там упоминается, что математическая работа Лу Ли заинтересовала некоторых математиков. Скорее всего, именно она заинтересовала Ноэля. К тому же, Ноэль сейчас находится в Университете Цзяка, так что ему легко было встретиться с Лу Ли.

[Щелчок]:

— Некоторые? Это то, о чём я думаю? Я в полном замешательстве!

Анна не вспыхивая:

— Слепой, ты нашёл ключевую точку. Кстати, другие люди в той комнате тоже заслуживают внимания. Возможно, они тоже влиятельные фигуры!

[Великий Ци Тянь]:

— Чёрт возьми! Я только что проверил, и те, кто стоит за Лу Ли, — это известные международные математики. Половина самых выдающихся учёных математического мира была в его комнате. Что они там делали?! И что вообще сделал Лу Ли?!

[Любовь до гроба]:

— Журналист, который брал интервью у Лу Ли, наверняка знает что-то. Может, стоит спросить на сайте «Хуачжун Дейли».

Увидев, что этот комментарий собрал почти 100 000 лайков, Линь Юй поняла, почему сайт «Хуачжун Дейли» перестал работать — слишком высокая посещаемость привела к сбою сервера.

Телефон также был занят, так как многие, не сумев зайти на сайт, начали звонить. Это было вполне ожидаемо.

...

Лу Ли даже не подозревал, что фотография, сделанная Ли Цзи, раскрыла его текущее положение. Он был занят объяснением Ноэлю поверхностного вывода гипотезы Пуанкаре и того, как он к этому пришёл.

Закончив говорить, Лу Ли почувствовал, как его горло пересохло. Ноэль погрузился в размышления, а другие математики что-то записывали на бумаге. Лу Ли вздохнул с облегчением и выпил остывший чай.

Холодная вода успокоила его, но он почувствовал голод. Взглянув на часы, он понял, что обеденное время уже прошло, а они провели за обсуждением несколько часов.

С досадой вздохнув, Лу Ли вдруг понял, почему многие учёные живут недолго. Такие научные дискуссии отнимают столько энергии, что забываешь о еде, а это неизбежно сокращает жизнь.

Вспомнив о западной кухне в отеле и ближайших ресторанах, Лу Ли почувствовал лёгкую боль в сердце. Он совершенно не привык к западной еде!

Как же он хотел съесть острого рака!

Последние несколько дней Лу Ли не выходил из отеля, питаясь только сэндвичами, и ему уже надоел их пресный вкус.

Китайские рестораны поблизости также не радовали — их блюда казались странными, и Лу Ли больше не хотел их пробовать.

Но голод брал своё, и Лу Ли с тяжёлым сердцем взял тарелку с хлебом и поднялся на лифте. Его взгляд был устремлён вперёд, но, случайно взглянув на хлеб, он почувствовал, как желудок сжимается.

Выйдя из лифта, Лу Ли увидел высокую фигуру, выходящую из одной из дверей. Это был Линь Янь.

— Господин Линь, вы уже поели? — спросил Лу Ли, словно человек, совершенно не умеющий поддерживать разговор.

Линь Янь окинул его взглядом. Лицо Лу Ли было бледным, глаза тусклыми, а губы, обычно ярко-красные, приобрели лёгкий фиолетовый оттенок. Линь Янь слегка нахмурился:

— У вас проблемы?

— Нет, — покачал головой Лу Ли. — Я не хотел говорить, почему выгляжу так плохо, но, увидев заботу в ваших глазах, не могу удержаться от жалобы. Просто западная еда здесь не совсем по моему вкусу.

На самом деле, это было мягко сказано. Будучи привередливым едоком, Лу Ли мог перечислить только то, что ему нравится, а список нелюбимых блюд был слишком длинным. Даже в китайской кухне, которая ему больше всего подходила, было много блюд, которые он не ел. Что уж говорить о западной? Лу Ли подсчитал, что за время пребывания в Стране М он потерял около 4-5 килограммов.

Линь Янь, услышав это, слегка удивился, а затем рассмеялся. Он думал, что у Лу Ли серьёзные проблемы, а оказалось, что всё так просто.

— Не ешьте этот хлеб. Я только что заказал еду в ресторане «Пять вкусов». Если вы не против, можете присоединиться, — спокойно предложил Линь Янь.

— Э-э... Ну ладно, спасибо, — лицо Лу Ли всё ещё выражало сомнение, но его рот уже согласился.

— Хорошо, я потом пришлю за тобой, — уловив противоречие в реакциях Лу Ли, Линь Янь едва заметно улыбнулся.

Вернувшись в комнату, Лу Ли почувствовал, как его лицо горит. Он так легко согласился поесть с Линь Янем, даже не сделав вид, что отказывается. Почему он не подумал об этом раньше?

Провозившись с этим чувством некоторое время, Лу Ли наконец успокоился. Посмотрев на математиков, всё ещё погружённых в обсуждение, он подошёл к ним с тарелкой хлеба. Еду нельзя выбрасывать.

Ноэль удивился, взглянув на часы, и понял, что время обеда уже давно прошло. Как только мысли остановились, все почувствовали голод и начали заказывать еду.

— Перекусите пока этим, — предложил Лу Ли, ведь доставка еды займёт время.

Математики обменялись взглядами и приняли предложение Лу Ли. Пока они ели хлеб, они продолжили обсуждать свои идеи.

Через некоторое время раздался стук в дверь. Лу Ли поспешил открыть и последовал за человеком в комнату Линь Яня.

Увидев блюда на столе, Лу Ли замер, сглатывая слюну. Он сел рядом с любимым блюдом, ожидая, пока Линь Янь начнёт.

— Не стесняйтесь, ешьте, — сказал Линь Янь.

Лу Ли быстро встал, наложил себе полную тарелку риса и начал быстро есть. Вскоре тарелка опустела.

Однако затем он замедлил темп, время от времени поглядывая на Линь Яня. Он боялся съесть всё слишком быстро, оставив Линь Яня голодным, и это было бы неловко.

— Я наелся, — Линь Янь вытер рот салфеткой и пристально посмотрел на Лу Ли, который ел с

невероятной скоростью.

На самом деле, у Линь Яня был маленький аппетит, но каждый раз, когда он ел с Лу Ли, он невольно съедал больше. Возможно, это было из-за атмосферы, которую создавал Лу Ли во время еды.

Лу Ли, чувствуя на себе взгляд, слегка смутился, но не мог попросить Линь Яня отвернуться. Он замедлил темп и начал есть более размеренно.

Линь Янь, заметив это, улыбнулся в душе. Он намеренно наблюдал за Лу Ли, ведь такой быстрый приём пищи был вреден для здоровья.

— Говорят, ты отправил статью в журнал Американского математического общества? — спросил Линь Янь, вспомнив недавнюю информацию.

— Да, — кивнул Лу Ли, подняв голову от тарелки. Он смотрел на Линь Яня с недоумением, не понимая, зачем тот спрашивает. Неужели есть плохие новости?

<http://bllate.org/book/16670/1528850>